— И что теперь, профессор? — спросил Гарри. Объяснения Дамблдора сбили его с толку, и он волновался, что означает это для его будущего.

— Продолжай жить обычной жизнью. Похоже, ты получил дар, Гарри. Воспользуйся его преимуществами, — посоветовал Дамблдор. — У тебя есть потенциал стать мощной силой добра в нашем мире, попробуй не упустить такую возможность. А сейчас, полагаю, вы хотите, чтобы я вас покинул, поэтому больше не буду отнимать ваше время. Хорошего дня всем вам. — директор вышел из комнаты, оставив трёх студентов размышлять над тем, что они узнали. Все они были не очень довольны малым количеством полученной фактической информации. Гермиона видела, как собирается паззл, но понимала, что ещё множество его деталей отсутствует. Дафна задумалась над ритуалом, который профессор Дамблдор отказался назвать. Количество ритуалов, требующих человеческие жертвоприношения, было небольшим, может быть это один из них?

Гарри тем временем пытался осмыслить новости Дамблдора, касающиеся его особенных тренировок. Это означало, что он сможет быстро развиваться, что возможно в один прекрасный момент будет в состоянии сравниться силой с Волдемортом, что сможет защитить своих друзей и близких. Но прежде всего, это означало, что он на самом деле сможет выжить в предстоящей войне. Гарри никогда не опасался за свою жизнь, но всё же понимал, что постоянно находится под угрозой, и эта тенденция не проявляла никаких признаков к прекращению. Теперь, когда он знал, что его тренировки не вредят ему, он поклялся себе зайти в этом настолько далеко, насколько сможет.

— Гарри, я пойду. Попозже поговорим о нашем проекте, хорошо? — сказала Гермиона вставая. Разговор с Дамблдором не притупил её желания отправиться в библиотеку и поработать над собственными идеями. Гарри кивнул и помахал ей прощаясь. Они с Дафной остались наедине.

— Давай прогуляемся, — предложил Гарри. — Я уже устал от этой комнаты. Дафна улыбнулась и взяла его за руку, когда они вышли из больничного крыла. Он отвёл их на улицу, подальше ото всех, кто мог попытаться прислушаться к разговору. Быстрая проверка Карты Мародёров подтвердила, что Рита Скитер тоже не болтается поблизости.

— Ну, и что ты обо всём этом думаешь? — наконец спросил он. Дафна сделала паузу, обдумывая ответ.

— Никто не должен знать об этом, Гарри, — ответила девушка. — Не говори никому, если только это не вопрос жизни и смерти. Даже своему крёстному.

— А тебе не кажется, что это несколько параноидально? — спросил Гарри.

— Нет. Подумай, что может произойти, если кто-то узнает. В лучшем случае ты проведёшь остаток жизни в роли лабораторной крысы. На тебе будут ставить опыты, пытаясь узнать, почему ты другой, — ответила Дафна. — В один прекрасный день ты можешь стать одним из самых могущественных волшебников. И это означает, что если кто-то захочет твоей смерти, он будет преследовать тебя, где бы ты ни был. Это слишком важно, чтобы рассказывать кому-либо

ещё.

— Понимаю твою точку зрения, но всё ещё думаю, что должен рассказать Сириусу. Он может мне помочь с этим. Я знаю, что может.

— Просто подожди, пока не встретишься с ним, хорошо? Почта не всегда заслуживает доверия, — посоветовала Дафна. Гарри понимал, что она права, но сокрытие информации от самых близких по-прежнему восставало против его природных инстинктов. — И я также не доверяю Дамблдору. Он что-то скрывает.

— Он всегда такой, — ответил Гарри. — В замке постоянно шатается множество странных людей, с которыми он встречается, и он не скажет мне, что Волдеморт пытался сделать в ту ночь, когда убили моих родителей. Может и не следует ожидать, что он раскроет все свои секреты студенту, но есть вещи, которые влияют на меня, и он мне об этом не рассказывает.

— По словам моего отца, у Дамблдора такой стиль. Он, кажется, не считает, что кто-то, кроме него самого, должен знать обо всём, что происходит. Это одна из причин, почему в последней войне так много людей оказалось с ним бок обок. Что-то происходит, Гарри. Что-то большое, и мы не должны это упустить.

— У меня тоже такое чувство, — признался Гарри. — Но что мы можем поделать? В данный момент — ничего. Можем лишь довериться Дамблдору в том, что он лучше знает, что происходит и что делать.

— В основном ты прав, — вздыхая, согласилась Дафна. — Как насчёт менее печальной темы? На следующей неделе предстоят выходные в Хогсмиде, а ты мне задолжал день, свободный от дементоров и Драко Малфоя.

— Точно, — рассмеялся Гарри. — Уверен, на этот раз нас атакует нечто гораздо более интересное. Может, горные тролли?

— Ты уже встречался с таким, — возразила Дафна, качая головой. — Нужно что-то новое и необычное. Как ты относишься к мантикорам?

— Нет уж, спасибо. А вообще, мы всегда можем пропустить Хогсмид и прогуляться по Запретному Лесу. Уверен, там найдутся опасности на любой вкус, — в шутку ответил Гарри. Дафна рассмеялась над его предложением и вскоре Гарри тоже смеялся. В таком же духе они вместе провели остаток дня, наслаждаясь обществом друг друга и стараясь не обращать внимания на предчувствие, что вскоре всё изменится таким образом, каким они не могли себе и представить. Из-за того, что они провели день вдалеке от других студентов и гуляли допоздна, они не узнали о специальном выпуске Ежедневного Пророка, раздувшем очередной скандал.

* * *

СУДЕБНАЯ ОШИБКА: СИРИУС БЛЭК НЕВИНОВЕН! ПИТЕР ПЕТТИГРЮ ЖИВ!

Статья Риты Скитер

Почти четырнадцать лет Министерство Магии лгало всем нам.

Некоторым из вас, возможно, трудно в это поверить, но доказательства неоспоримы. После сообщения от источника, пожелавшего остаться анонимным, я начала расследование обстоятельств смерти Джеймса и Лили Поттер и последующего тюремного заключения Сириуса Блэка. В то время было уделено очень мало внимания этому вопросу, поскольку волшебный мир праздновал поражение Сами-Знаете-Кого. И, к сожалению, мы не заметили, какая была сделана огромная ошибка.

Ранее утверждалось, что Сириус Блэк стал Пожирателем Смерти и предал своих друзей Тёмному Лорду. Однако при аресте Блэка осмотрели и признали, что он не принимал Чёрную Метку. Несмотря ни на что, он без суда был брошен в Азкабан и провёл там одиннадцать лет, пока два года назад ему не удалось стать первым человеком, когда-либо вырвавшимся из знаменитой тюрьмы.

Тем не менее, чтобы признать невиновность мистера Блэка, таких доказательств недостаточно. Но во время моего расследования обнаружился неожиданный источник, предоставивший никому не известные сведения, способные раскачать Министерство до основания. Этот человек осенью 1981 года служил аврором и был членом команды, арестовавшей Сириуса Блэка. По их прибытии в Министерство Магии он был назначен охранником мистера Блэка и оставался с ним, пока того не отправили в Азкабан. Именно тогда он стал свидетелем события, которое Министерство упорно замалчивает: допрос Сириуса Блэка под Веритасерумом. Во время этого допроса присутствовали сам Сириус Блэк, его охранник, и двое других.

Один из них, Бартемиус Крауч-старший, в то время являлся главой Департамента Магического Правопорядка. Другой был младшим помощником Министра из Департамента Магических Катастроф, и он одним из первых появился на сцене после ареста Блэка. Он также являлся активным сторонником бывшего Министра Магии Миллисент Бэгнолд и готов был на всё ради её защиты. Имя этого человека — Корнелиус Фадж.

Убедившись, что Веритасерум подействовал, Крауч начал допрос. Его первым вопросом был: является ли Сириус Блэк Пожирателем Смерти. К удивлению всех присутствующих, Блэк ответил «Нет». Тогда он спросил, предавал ли тот Лили и Джеймса Поттеров. И снова в ответ прозвучало «Нет». Тогда Крауч спросил, его ли руками был вызван взрыв, приведший к гибели десятков маггловъ. Ответом Блэка было: «Нет, это сделал Петтигрю». Ошеломлённый, Крауч заявил, что Питер Петтигрю мёртв. Блэк ответил, цитирую: «Нет, Питер отрезал себе палец и сбежал, чтобы все подумали, что он погиб».

Вы должны помнить, что в это время уже сообщили о предательстве Сириуса Блэка и о

героизме Питера Петтигрю. Министра Бэгнолд хвалили за её действия во время кризиса и за блестящую работу её авроров. Признание слов Блэка разрушило бы всё это и нанесло непоправимый политический ущерб Бэгнолд, что понимали как Фадж, так и Крауч. Их рабочие места и политическое будущее зависели от сохранения кресла Бэгнолд, так что в маленькой комнатке Министерства Магии эти двое мужчин вступили в сговор отправить в Азкабан невиновного человека. Они согласились, что Блэк не должен предстать перед судом и что Министр Бэгнолд не будет проинформирована о том, что они узнали. Затем Крауч стёр Блэку память, чтобы у того не осталось никаких воспоминаний об этом допросе. Фадж попытался сделать то же самое с охранником Блэка, однако будущий министр оказался не слишком сведущ в чарах памяти, как Крауч, поскольку охранник остался слегка дезориентированным, но при всех своих воспоминаниях. После этого охранник, беспокоясь о своём будущем и безопасности семьи, решил никому не рассказывать свою историю. И только сейчас, покинув аврорские ряды, он почувствовал себя в достаточной безопасности, чтобы открыть правду.

Я лично проводила опрос свидетеля с использованием Омута Памяти и к тому же получила нерушимую клятву волшебника в том, что вся эта история правдива. У меня нет никаких сомнений в случившемся. Ради подтверждения своих слов мой источник готов предстать перед Визенгамотом. Сейчас настало время действий. Министр Фадж заявил, что при захвате Сириуса Блэка к нему немедленно должен быть применён поцелуй дементора. Это постановление должно быть отменено, а затем начато полное служебное расследование деяний Министра Фаджа. Ведьмы и волшебники Англии заслуживают лучшего от своих лидеров, а Сириус Блэк заслуживает лучшего от своего правительства. Он заслуживает воссоединения со своим крестником, Гарри Поттером.

ПОДРОБНЕЕ О СИРИУСЕ БЛЭКЕ, см. страницу 6.

ПОДРОБНЕЕ О МИНИСТРЕ ФАДЖЕ, см. страницу 10.

http://tl.rulate.ru/book/35924/779090